- Си Пин, это совершенно неожиданный для тебя навык, - Су Нуан Нуан ахнула от изумления, когда произошло превращение.

Си Пин рассмеялся:

- Когда мастер был совсем молодым человеком, он любил переодеваться во всевозможных персонажей и смешиваться с простыми людьми. Как его слуга, я оказывался втянут во все его приключения, и, в конце концов, стал хорош в этом. Если госпожа хочет научиться, вам хватит меньше десяти дней, чтобы освоить мастерство.

- Не надо, не надо, я вообще не интересуюсь косметикой, - Су Нуан Нуан все еще протестующе замахала рукой, когда Дуань Тинсюань встал и велел ей сесть на табурет.

Она удивленно посмотрела на них:

- Подождите... Си Пин собирается накрасить меня тоже? Разве у тебя нет для меня маски из человеческой кожи?

У нее не было никаких проблем с тем, чтобы Си Пин накрасил ее, но этому юноше должно быть уже около 17 или 18 лет, верно? Конечно, это нарушило бы тот принцип, которым так одержимы древние, что мужчина и женщина не должны находиться близко?

- Какая маска из человеческой кожи? - подозрительно спросил Дуань Тинсюань, - Разве я не говорил тебе, что эти твои фантастические книги отравят твой разум? Ты действительно веришь, что все это реально? Даже если такие маски существуют, осмелишься ли ты надеть их на свое лицо? Тебе не кажется, что они жуткие? Даже если ты не боишься, ощущение того, что что-то прилипает ко всему лицу весь день, просто ужасно, ах. Более того, если ты снимешь ее ночью, что будет, если кто-то тебя увидит? Твой секрет будет раскрыт, как только они увидят твое лицо. Поэтому все эти вещи - просто истории, предназначенные для того, чтобы обмануть людей.

Дуань Тинсюань был прав. Хотя человеческая маска может звучать благоговейно и таинственно, на самом деле она была довольно непрактичной и жуткой, если действительно подумать об этом. Поэтому Су Нуан Нуан могла только смириться и сесть на табурет. Ее волосы встали дыбом, когда Дуань Тинсюань взял со стола маленький нож, и она спросил высоким голосом:

- Что ты делаешь?

- Помогаю тебе с макияжем, - Дуань Тинсюань поднял маленький нож и искоса посмотрел на свою жену, - Ты действительно думаешь, что я позволю Си Пину трогать твое лицо своими грязными лапами? О чем ты только думала? Конечно, я буду тем, кто сделает тебе макияж.

- Господин, грязные лапы этого ничтожества только что наложили грим на ваше лицо, какой великий грех мы совершили, - Си Пин «горько» извинился со стороны, думая: у этого мастера есть плохая привычка «ломать мосты после переправы через реку [1]».

- Заткнись, хватит. Ты нам здесь больше не нужен. Иди в свою комнату и спи, - как и ожидалось, Дуань Тинсюань был тем мастером, который «убивает осла, когда шлифовка закончена[2]». Си Пин понял по взгляду этого неблагодарного хозяина, что ему пора уходить. Иначе он действительно оказался бы мертвым ослом.

- Не уходи пока, Си Пин, - приказала Су Нуан Нуан, а затем подозрительно посмотрела на Дуань Тинсюаня, - А вы действительно умеете пользоваться косметикой? Почему мне кажется, что здесь происходит что-то подозрительное? Я бы предпочла, чтобы Си Пин сделал мне макияж.

- Неужели ты совсем не веришь в своего мужа? - лицо Дуань Тинсюаня вытянулось, когда он жалобно уставился на Су Нуан Нуан.

- Дело не в том, что я не верю в вас. Просто я совершенно вам не доверяю, - Су Нуан Нуан не стала утруждать себя сбивчивыми словами, отчего лицо ее мужа стало еще более несчастным:

- Не важно, доверяешь ты мне или нет, просто сдайся. Или ты позволишь мне сделать тебе макияж, или будешь ходить со своим собственным лицом. Хрупкая на вид дама, у которой муж с таким простым лицом, как у меня, это бросается в глаза, не так ли?

- Вы собираетесь превратить меня в демона? - закричала Су Нуан Нуан. Перед ее мысленным взором промелькнули образы преувеличенно некрасивых женщин с кривыми зубами, полосками вместо бровей и губами-сосисками. Она вздрогнула.

- В этом нет необходимости, - твердо сказал Дуань Тинсюань, - Самое лучшее - это достичь предельной простоты. Лицо такое же обычное, как соль.

- Это тоже очень шокирует, понимаете? Ни в коем случае, я все еще хочу, чтобы Си Пин сделал это, - Су Нуан Нуан выстрелила в ответ. Однако Дуань Тинсюань решил позволить своему мужскому шовинизму проявить себя сегодня и насильно сделал макияж своей жене. Что же касается Си Пина, то этот хитрый слуга уже догадался, что произойдет, и уже умчался перед главным событием.

Как только испытание закончилось, Су Нуан Нуан с тревогой подошла к зеркалу. На нее смотрело красивое девичье лицо. Только лицо у нее немного округлилось, глаза слегка уменьшились, но, слава Богу, нигде не было видно ни единой бородавки или большой родинки. Хотя ее брови стали немного толще, это было далеко не то, что она себе представляла. Рот у нее тоже стал чуть полнее, но совсем не так, как она ожидала. Короче говоря, она все еще была красивой женщиной.

Су Нуан Нуан вздохнула с облегчением. Несмотря ни на что, похоже, Дуань Тинсюань действительно сдержал свою руку, когда дело касалось ее макияжа. Она решила, что он, наверное, не хочет каждый день смотреть на жутко уродливое чудовище с торчащими бровями и колбасными губами. Это было бы слишком кошмарно, ах.

Рано утром следующего дня Су Нуан Нуан проснулась, чувствуя себя немного подавленной. Ну, нет ничего страшного в том, чтобы выйти подышать свежим воздухом, верно? Как только она открыла дверь, то заметила остроглазого юношу, слонявшегося по коридору в ожидании гостей.

Как только он увидел, что она выходит, он быстро поднял голову и обаятельно ей улыбнулся. Су Нуан Нуан была сбита с толку внезапным дружелюбием: эй, только не говорите мне, что этот парень собирается напасть на меня так рано утром? Пусть небо защитит этого юношу, если Дуань Тинсюань почувствует ваше намерение, вас бросят в реку, чтобы накормить черепах.

При этой мысли Су Нуан Нуан быстро сузила глаза и пристально посмотрела на этого маленького человечка. С холодным ворчанием она спустилась вниз. Она поздравила себя с таким добрым поведением. Если этот парень отступит, он сможет сберечь свою жизнь. В конце концов, спасение одной жизни приносит больше пользы, чем строительство семиуровневой пагоды.

Кто бы мог подумать, что после прогулки по первому этажу она снова встретит этого юношу на своем пути наверх: напряженность юноши действительно возросла, когда он бросился вперед с улыбкой, почти протянув руку, чтобы схватить ее за руку. Су Нуан Нуан отшатнулась в шоке: человек, который лебезит перед тобой без всякой причины, должен иметь злые намерения. Неужели этот сопляк больше не хочет жить своей жизнью? Хм, может быть, это и хорошо, если Дуань Тинсюань захватит его в плен? Было бы неплохо избавиться от извращенца ради безопасности всех ее соотечественниц.

Она как раз обдумывала это, когда Дуань Тинсюань вышел из комнаты. Увидев настороженное выражение лица Су Нуан Нуана и юношу, он с любопытством спросил:

- Лань-Эр, что случилось?

Поскольку они оба изменили свою внешность для поездки в Цзян Нань, они, естественно, не могли использовать свои настоящие имена. Маскировочное имя Дуань Тинсюаня было Лян Шу, а Су Нуан Нуан - Ван Лань. Совершенно обычные имена, которые никак не были связаны с их первоначальными именами.

- Этот сопляк пытается флиртовать со мной, - сердито рявкнула Су Нуан Нуан.

Первоначально Дуань Тинсюань хотел, чтобы она вела себя как теплая, нежная маленькая жена, слабая душа, над которой жестоко издевается ее свекровь. К несчастью, услышав это предложение, жена несколько раз ударила его кулаком и даже пнула ногой, давая понять,

каково ее мнение. Таким образом, он мог только позволить Су Нуан Нуан играть сварливую жену, в то время как он играл мужа-подкаблучника.

- Это он? - Дуань Тинсюань недоверчиво посмотрел на юношу.

Юноша отчаянно закричал:

- Госпожа, этот человек несправедливо обвинен, а... - он еще не закончил причитать, когда Дуань Тинсюань впился в него взглядом. Вспомнив свое нынешнее прикрытие, он сменил тактику и завопил, - Невестка, ты несправедливо обвинила этого младшего брата.

- Он... - Су Нуан Нуан открыла было рот, но тут же закрыла его. Затем она молча закрыла лицо руками.

Дуань Тинсюань кивнул:

- К счастью, здесь никого нет. В будущем вам двоим следует следить за своими словами. Пойдем, мы позавтракаем внизу перед отъездом. А-Ченг, ты что-нибудь выяснил?

Маленький маркиз был явно гением, поскольку сразу же вошел в образ. Си Пин быстро последовал его примеру и сказал тихим голосом:

- Нет, я боюсь, что никто на самом деле не заинтересован в передвижениях старшего брата или невестки. Однако, если вы вообще не появитесь на горе Ни Ту, кто-то может что-нибудь заподозрить.

[1] ломать мосты после переправы через реку - бросать своего благодетеля после достижения своей цели

[2] убейте осла, когда шлифовка закончена - избавьтесь от кого-то, как только они перестанут быть полезными

http://tl.rulate.ru/book/13874/909520